

(по материалам Определения Военной коллегии
Верховного Суда Российской Федерации по делу Попова В.С.
от 12 августа 1999 г. No. 4н-0214)

Как указано в приговоре, Попов, являясь начальником отдела ФСБ, в своем служебном кабинете вместе с подчиненными Коневым, Савиным и Юрьевым распивал спиртные напитки. После этого Попов достал из сейфа вверенный ему по службе пистолет ПМ и предложил Коневу проверить свою морально - волевую готовность к экстремальным ситуациям путем ведения стрельбы по мишени, установленной на его голове.

В связи с этим Конев поставил на свою голову чашку, в которую Попов с расстояния 2-3 метров произвел выстрел, но промахнулся.

Через некоторое время Попов вновь предложил Коневу занять то же положение, с чем последний согласился.

Попов принял положение с упором локтем о стол и произвел второй выстрел в направлении Конева, в результате которого Коневу был причинен тяжкий вред здоровью в виде пулевого ранения черепа с повреждением правой теменной кости и вещества головного мозга, по поводу чего Конев 60 суток находился на стационарном лечении.

Приведенные действия Попова органы следствия и суд первой инстанции квалифицировали как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное из хулиганских побуждений, т.е. по ст. 111 ч. 2 п. "д" УК РФ.

Военным судом округа действия Попова были переклассифицированы с ч. 2 ст. 111 на часть 1 этой же статьи УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

Военная коллегия, рассмотрев дело по протесту председателя коллегии, не согласилась с юридической оценкой действий Попова и переклассифицировала их со ст. 111 на ст. 118 ч. 1 УК РФ - причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности.

Квалифицируя действия осужденного как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, указывается в определении коллегии, суды исходили из того, что Попов, употребивший значительное количество водки, при производстве выстрела из пистолета в чашку высотой 7-8 сантиметров, стоящую на голове Конева, если и не желал причинения тяжкого вреда здоровью, то сознательно допускал наступление таких последствий либо относился к ним безразлично, т.е. преступление совершил с косвенным умыслом.

Между тем такой вывод не основан на материалах дела.

Показания же Попова об отсутствии у него умысла на причинение потерпевшему телесных повреждений по существу ничем не опровергнуты.

В судебном заседании установлено, что между Поповым и Коневым неприязненных отношений не было. Во время распития спиртных напитков обстановка носила дружеский характер, а мотивом действий Попова явилось его желание проверить морально - волевые качества Конева.

Последний в ответ на предложение Попова добровольно встал у стены и поставил себе на голову в качестве мишени чайную чашку, в которую Попов, в положении стоя, выстрелил, но промахнулся, после чего из этого же пистолета в сторону Конева произвел выстрел Юрьев.

Вслед за этим Попов вновь предложил Коневу встать у стены, но уже чашку держать в руке, на что тот ответил отказом и по своему желанию установил чашку на своей голове. После этого Попов с упором локтем о стол с расстояния 2-3 метров произвел выстрел, в результате которого Конев был ранен в правую теменную область.

Попов после случившегося сразу же стал оказывать помощь потерпевшему и о происшедшем сообщил командованию.

По утверждению Попова, он обладает хорошими навыками в стрельбе и ранее неоднократно в пьяном состоянии без промаха стрелял по мишеням, установленным на головах людей.

Потерпевший Конев и свидетель Савин подтвердили эти обстоятельства.

Конев, кроме того, показал, что, соглашаясь с предложением Попова, он рассчитывал на навыки Попова в стрельбе.

При таких обстоятельствах, указывается далее в протесте, вывод суда о том, что Попов, желая указанным выше способом проверить морально - волевые качества своего подчиненного, сознательно допускал причинение тяжкого вреда здоровью Коневу либо безразлично относился к таким последствиям, является необоснованным.

Напротив, исследованные судом доказательства подтверждают, что Попов, производя повторный выстрел из пистолета с близкого расстояния в чашку, установленную на голове Конева, безусловно предвидел возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на предотвращение этих последствий, т.е. действовал неосторожно.

В связи с этим его действия надлежало квалифицировать не по ст. 111 УК РФ, а по ст. 118 ч. 1 того же УК.